

*Зарубежный
романтический
бестселлер*

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

САРА ДЖИО

*Ежевичная зима
Фиалки в марте
Соленый ветер
Последняя камелия
Утреннее сияние
Лунная тропа
Тихие слова любви
Среди тысячи лиц
Назад к тебе
Все цветы Парижа*

КАРЕН УАЙТ

*Рансодия ветреного острова
Танцующая на гребне волны
Между прошлым и будущим
Одна среди туманов
Колыбельная звезд
Музыка ветра
Траектория полета
Особняк на Трэдд-стрит
Девушка с Лезгар-стрит
Ночь, когда огни погасли*

КАРЕН УАЙТ

*Ночь, когда огни
погасли*

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Karen White

THE NIGHT THE LIGHTS WENT OUT

Copyright © Karen White, date of original US publication
This edition published by arrangement with Writer's House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Александры Смирновой*

Художественное оформление *Сергея Власова*

Уайт, Карен.

У13 Ночь, когда огни погасли / Карен Уайт ; [перевод с английского А. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 544 с.

ISBN 978-5-04-110250-0

Мэрили переезжает в небольшой и очень уютный город, где арендует коттедж у суровой женщины девяноста четырех лет по прозвищу Душка.

Мэрили быстро сближается с местными жителями. У нее появляется подруга и даже тайное увлечение — мужчина, регулярно навещающий Душку, давнишнюю знакомую его бабушки.

Все бы хорошо, но загадочный автор, что ведет городской блог «Правила игры», вдруг начинает публиковать в нем очень личные детали из жизни Мэрили. Пытаясь установить его личность, Мэрили попадает в причудливую ловушку.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110250-0

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Коннор, которая родилась
и выросла в Джорджии.*

.....

ПРАВИЛА ИГРЫ

Наблюдения о пригородной жизни
в Свит-Эппле, штат Джорджия

Автор: Ваша Соседка

Пост № 1: Бульдозеры и белые «Кадиллаки» — настоящее проклятие!

Сегодня женщина в парикмахерской спросила, где я училась краситься. Я сочла это комплиментом, потому что всегда забочусь о коже, чтобы она была гладким холстом, куда я потом буду наносить краски. Я сразу поняла, что эта женщина — не местная. По акценту. И по вопросу. У нас на Юге любая уважающая себя мать сама учит свою дочь краситься. Мне кажется, в отдаленных уголках Юга, в дельте Миссисипи например, девочки рождаются с кисточкой для макияжа в руке. Ну, может, это только слухи, но вы никогда не замечали, сколько «Мисс Америка» родом из Миссисипи?

Она попросила меня сказать несколько слов, типа «душечка», и «галиматья», и «черт меня побери», чтобы послушать мое произношение, а потом

ни с того ни с сего спросила, слышала ли я, что тут неподалеку повесили невинного. Мне пришла в голову внезапная и довольно неприятная мысль: не думают ли приезжие, что у нас тут в Свит-Эппле какие-нибудь «Унесенные ветром» или «Ночь, когда погасли огни в Джорджии»? Поэтому я решила завести блог, своего рода руководство для прибывших сюда. Пусть немного образуются, узнают хоть чуть-чуть о Юге и его порядках, прежде чем совершить какую-нибудь глупость, вроде как нацепить белые штаны после Дня труда или заявиться на похороны без гостинцев в утешение.

Как все приличные разговоры, этот, думаю, нужно начать с погоды. Для тех приезжих, которые еще не поняли, что мы, местные, называем парилкой, летняя жара наступает внезапно. Цикады начинают подавать сигналы предупреждения, и прежде чем древесные лягушки начнут рыгать в унисон, приходит лето.

Но если вы живете в новом районе, то ни цикад, ни лягушек вы не услышите сквозь непрерывный грохот систем вентиляции, которые установили себе все ваши соседи и которые целый день трещат, будто соревнуясь, какая громче.

Мне хотелось бы попросить выключать кондиционеры хотя бы по вечерам, когда становится прохладнее, и ради разнообразия слушать самих себя. Может, вам даже удастся услышать голоса соседей. Хорошо думать, будто мы живем внутри мыльных пузырей, оснащенных вентиляцией, но это не так. Мы вынуждены делить свободное пространство с нашими соседями. Не забывайте, что Господь

НОЧЬ, КОГДА ОГНИ ПОГАСЛИ

завещал нам их любить, каким бы трудным это порой ни представлялось. Например, когда они голодают за то, чтоб снести бульдозером чужую ферму, или паркуются на пожарном проезде к супермаркету, или подрезают меня на своем белом «Кадиллаке» (иногда это «Мерседес», или «БМВ», или даже обычная «Хонда», но непременно белая), хотя я-то еду с нормальной скоростью. Даже если вы опаздываете на химический пилинг, это все равно не дает вам права меня подрезать, и не важно, насколько неровная у вас кожа. Это не по-соседски, вот и все.

Да, Господь завещал нам любить соседей. Но я не могу отделаться от фантазий на тему тысяч и тысяч различных способов избавиться от некоторых из них. Насовсем. Слава богу, это только фантазии.

Глава 1

МЭРИЛИ

Свит-Эпл, Джорджия, 2016

Если Мэрили Талбот Данлап что и усвоила за одиннадцать лет брака, так это простой факт: можно прожить с человеком целую вечность и при этом не понять, что он за человек такой. Легко принимать ту маску, которую он всегда носит, за истинное его лицо и пребывать в счастливом неведении, пока однажды маска не соскользнет. Или, как в случае Мэрили, не свалится, оставив вас посреди маскарада разбираться с новыми проблемами.

Конечно, это не она вынудила Майкла завести роман с математичкой их дочери-третьеклассницы. Но она допустила это, никогда не задаваясь вопросом неполадок в их семейной жизни, уверенно играя роль жены и матери, пока декорации и сценарий вдруг внезапно не сменились и ее не попросили покинуть сцену.

— Мама?

Мэрили повернулась и посмотрела на дочь, десятилетнюю Лили. Светловолосая и стройная, как отец, от матери она унаследовала постоянно озабоченное выражение лица. Казалось, Лили родилась с хмурой складкой между бровями. Прошедшие месяцы, за которые она пережила развод родителей, и

НОЧЬ, КОГДА ОГНИ ПОГАСЛИ

предстоящий переезд, конечно, не могли пойти ей на пользу.

— Да?

— Что, если в новой школе я не смогу ни с кем подружиться? И никто не станет сидеть со мной на ланче? Что, если я слишком глупая для класса с углубленным английским?

Мэрили осторожно накрыла крышкой пластиковый контейнер со своей коллекцией старых карт. Она собирала их с самого детства, когда ходила с дедушкой в магазин раритетных книг и он показал ей карту, нарисованную чернилами. На ней были наброски фигур лошадей и коров, бревенчатой хижины, из трубы которой валил дым.

— Вот тут ты и живешь, — сказал дедушка, указывая на хижину.

Она была совершенно не похожа на кирпичный дом с белыми колоннами в Сандерсвилле, где она прожила всю свою жизнь, — Мэрили так и сказала дедушке, но он ответил: хижину и все, что рядом с ней, снесли, чтобы освободить место для их дома и домов по соседству, в двадцатые годы, когда ни дедушка, ни бабушка еще не родились.

Потом ей долго снились кошмары — она слышала крики жителей хижины и сомневалась, что их предупредили, прежде чем снести их дом. Она до смерти пугалась, думая о том, как страшно жить, если твой дом, твою семью, твою жизнь в любой момент могут разрушить, как песочный замок. Когда погиб ее маленький брат, она наглядно в этом убедилась.

Дедушка купил ей ту карту, еще не зная, что с нее началось увлечение длиной в жизнь. Мэрили не зна-

ла, любит ли она карты потому, что они напоминают ей о дедушке, который был для нее дорожке родителей, или потому, что ей нужны доказательства того, как меняется жизнь. Не важно, хорошо все или плохо — это обязательно изменится.

Мэрили опустилась на колени перед Лили и в очередной раз выругалась про себя в адрес бывшего мужа. Будто мало того, что он заставил ее почувствовать себя чужой и нежеланной! Нет же — из-за его неспособности держать ширинку на замке и не глазеть по сторонам теперь страдает их дочь, и без того ранимая. Нежно сжав хрупкие плечи Лили, Мэрили заглянула в бледно-голубые глаза.

— У тебя обязательно появятся друзья. Ты хороший человек, Лили, и все девочки захотят стать твоими подругами. Просто будь самой собой, ладно? Не забывай об этом, и все сложится как надо. Виндвудская академия гораздо меньше твоей старой школы, а это для новенькой просто замечательно. Ты быстро со всеми перезнакомишься.

— А если я им не понравлюсь?

В глазах Лили зажегся знакомый огонек, и Мэрили чуть слышно выдохнула с облегчением:

— Я сделаю им предложение, от которого они не смогут отказаться.

Лили рассмеялась своим очаровательным смехом, похожим на звук, с каким лопаются пузырьки шампанского. Чувство вины, терзавшее Мэрили за то, что она однажды оставила на DVD «Крестного отца», уже изжило себя. Это случилось в ту ночь, когда она узнала об измене Майкла и, уложив детей спать, решила смотреть жестокие фильмы, в которых мно-

НОЧЬ, КОГДА ОГНИ ПОГАСЛИ

го крови и нецензурных слов. На следующий день Лили случайно запустила «Крестного отца» вместо «Принцессы-невесты» и за пять минут, которые ушли у Мэрили, чтобы это осознать, увидела больше насилия, чем за все свои десять лет. После многочисленных извинений и лекций о том, чем фильмы отличаются от настоящей жизни, этот эпизод стал поводом для тайных намеков и шуток. Несколько недель Мэрили опасалась за психическое здоровье дочери, но зато наконец поняла, как все-таки хорошо, что Лили мудра не по годам.

Мэрили выпрямилась. Правое колено ныло, напоминая о том, почему супруг променял ее на молодую учительницу модельной внешности.

— И насчет английского не волнуйся. В спецкласс тебя направили, потому что ты умница и справишься. Но если тебе там не понравится, перейдем в другой класс — просто попробуй, ладно? Это все, о чем я прошу.

Маленькая грудка Лили поднялась и с преувеличенно печальным вздохом опустилась.

— Ладно. Сказать Колину, чтоб собирал чемодан?

— Я велела ему это сделать три часа назад. Где он?

Лили поджала губы, не зная, как ей быть. Доносить не хотелось, но она любила, когда все делается по правилам.

— Он нашел на заднем дворе дырку, а теперь сидит рядом и ждет, кто из нее выползет.

Мэрили подавила печальный вздох. Ее восьмилетний сын всегда жил по собственному распорядку, изучая окружающий мир с той неспешностью, с какой считал нужным. Мэрили находила эту осо-

бенность очаровательной и в то же время пугающей — особенно по утрам, когда, вместо того чтобы собираться в школу, Колин предпочитал выяснять, сколько зубной пасты может вытечь из тюбика, прежде чем придется его сжать.

— Напомни ему, пожалуйста, что мы с миссис Прескотт договорились встретиться в три, а сейчас почти половина третьего. Ей девяносто три года, и я не хочу, чтобы она ждала нас на такой жаре.

— Хорошо, мам. — Лили пулей выскочила из комнаты. Светлые волосы разлетались во все стороны. Она звала брата тем суровым, властным тоном, в котором Мэрили узнала свой собственный и закусил губу, когда ей захотелось напомнить дочери, что у Колина уже есть мать.

Подхватив стопку контейнеров, она направилась в гараж, где стоял теперь только выдавший виды минивэн «Хонда Одиссей», который она купила на свои деньги. Она оставила Майклу «Мерседес» и «Ауди», желая убрать из своей жизни все, что с ним связано, пусть даже в этом списке были сиденья с подогревом и ультрасовременная стереосистема. Дело принципа. А уж если у нее и было чего-нибудь в избытке, так это принципов.

Сквозь раскрытую заднюю дверь машины Мэрили заметила косметичку в дальнем углу. В ней лежали фигурки «Лего», некогда принадлежавшие ее брату. Она забрала их без спроса, зная, что мама никогда в жизни не позволит ей взять что-нибудь из вещей Дэвида. Дианн считала, будто смерть сына — лишь ее горе, а страдания всех остальных недостаточно сильны, чтобы иметь хоть какое-то значение. Поэтому

НОЧЬ, КОГДА ОГНИ ПОГАСЛИ

Мэрили забрала их без спроса, сунула в косметичку и там хранила, вынимая лишь раз в год, в день гибели Дэвида, будто это помогло бы вернуть его обратно. Все это случилось давно, но Мэрили по-прежнему прятала косметичку в ящике с носками, как будто боялась, что мать найдет ее и потребует фигурки обратно. Как будто Дэвид навсегда остался не по годам развитым семилетним мальчишкой, так и не став мужчиной двадцати девяти лет, каким мог бы стать.

Сложив на заднее сиденье маленькие коробки и чемоданы, Мэрили в последний раз прошлась по комнатам опустевшего дома, где ей довелось прожить меньше двух лет. Съёмное жилище уже было обставлено, так что она с большим облегчением отдала Майклу всю мебель, которую они вместе покупали на протяжении одиннадцати лет, и ощутила сожаление, лишь когда в грузовик затаскивали кровать с балдахином. На этой кровати были зачаты оба их ребенка. Мэрили подумала, что если когда-нибудь еще увидит Тэмми Гарви, получившую в наследство ее кровать и мужа, то непременно сообщит ей об этом.

Она еще немного побродила из комнаты в комнату, слушая, как звук шагов эхом отдается от голых стен. Этот дом так и не смог стать для нее родным, и четыре предыдущих дома — тоже. Майкл считал, что нужно переезжать раз в несколько лет, в соответствии с карьерным ростом и повышением статуса. Все эти дома были в пределах одного района, чтобы детям не приходилось менять школу. Так им будет легче учиться, говорил Майкл. А ему — легче крутить роман с учительницей, поняла Мэрили гораздо позже.